

УДК 343.9.018

О прикладном значении криминологического знания

Стаценко В.Г.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

На основе сравнительного анализа в статье рассматриваются содержание и направленность криминологического научного знания и криминологического образования в Республике Беларусь и в зарубежных странах.

Изучение проблемных вопросов, связанных с качественной стороной развития криминологических исследований, оценкой их эффективности и практической значимости, подготовкой специалистов в области криминологии и преподавания криминологии, представляет собой крупную научную проблему и имеет весьма актуальное значение.

Целью публикации является рассмотрение проблем состояния криминологического знания в Республике Беларусь и возможные направления повышения его научного и прикладного значения на основе сравнительного анализа.

Материал и методы. Работа выполнена на базе изучения научных исследований, характеризующих состояние и тенденции в развитии отечественной и зарубежной криминологии.

В статье используются общие и специальные методы научного познания: историко-аналитический, сравнительно-правовой анализ.

Результаты и их обсуждение. Криминология как область научного знания с самого начала формируется интегративным междисциплинарным научным направлением, основным предметом исследования которого становятся преступность как сложный социальный, уголовно-правовой, биопсихологический феномен, ее причинный комплекс, криминальная личность со всеми ее особенностями и криминогенной мотивацией, средства предупредительного воздействия на преступное поведение. При этом отечественная и зарубежные школы криминологии на современном этапе развития существенно расходятся в понимании объекта и методов исследования так же как и в подходах к подготовке специалистов-криминологов.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о том, что научный потенциал отечественной криминологии не в достаточной мере востребован, в том числе и для решения важнейшей социальной задачи – профилактики криминального поведения, повышения эффективности уголовной политики в целом, и уголовного наказания, в частности.

Придание криминологическим исследованиям и криминологическому образованию большей практической направленности позволит не только дать новый импульс развитию криминологической теории, но и стимулировать процесс применения новых знаний в правоприменительной практике.

Ключевые слова: криминология, преступность, основные школы в криминологии, уголовный процесс, судебная экспертиза, частные криминологические теории, криминологическое образование.

On the Applied Value of Criminological Knowledge

Statsenko V.G.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article examines, on the basis of a comparative analysis, the content and focus of criminological scientific knowledge and criminological education in the Republic of Belarus and in foreign countries.

The study of problematic issues related to the qualitative side of the development of criminological research, the assessment of their efficiency and practical significance, the training of specialists in the field of criminology and the teaching of criminology, is a major scientific problem and is of very urgent importance.

The purpose of the publication is to consider the problems of the state of criminological knowledge in the Republic of Belarus and possible ways to increase its scientific and applied importance, based on a comparative analysis.

Material and methods. *The work is based on the analysis of scientific research which characterizes the state and trends in the development of domestic and foreign criminology.*

The article uses general and special methods of scientific cognition: historical-analytical, comparative-legal analysis.

Findings and their discussion. *Criminology as a field of scientific knowledge has been formed from the very beginning as an integrative interdisciplinary scientific direction, the main subject of research of which is crime as a complex social, criminal law, bio-psychological phenomenon, its causal complex, criminal personality with all its features and criminogenic motivation, means of preventive influence on criminal behavior. At the same time, domestic and foreign schools of criminology, at the present stage of development, differ significantly in understanding the object and methods of research, as well as in approaches to training criminologists.*

Conclusion. *The results of the study indicate that the scientific potential of domestic criminology is not in sufficient demand, including for solving the most important social problem – preventing criminal behavior, increasing the effectiveness of criminal policy in general, and criminal punishment in particular.*

Making criminological research and criminological education more practical will not only give a new impetus to the development of criminological theory, but also stimulate the process of applying new knowledge in law enforcement practice.

Key words: *criminology, crime, basic schools in criminology, criminal procedure, forensic examination, private criminological theories, criminological education.*

Как неоднократно уже отмечалось в криминологической и правовой литературе [1], криминологические исследования, направленные на анализ криминальных и криминогенных процессов в современных условиях, требуют, во-первых, активизации поддержки со стороны государства и научного сообщества, во-вторых, нуждаются в серьезной корректировке, прежде всего, в направлении усиления практической их направленности и связи с правоприменительной практикой [2].

Целый ряд назревших вопросов, связанных с качественной стороной развития криминологических исследований, оценкой их эффективности и практической значимости, подготовкой специалистов в области криминологии и преподавания криминологии, приобретает весьма актуальное научное и практическое значение.

Целью исследования является рассмотрение проблем состояния криминологического знания, подготовки специалистов в указанной области и определение возможных направлений повышения научного и прикладного значения на основе сравнительного анализа.

Материал и методы. Работа выполнена на базе изучения научных исследований,

характеризующих состояние и тенденции в развитии отечественной и зарубежной криминологии.

В статье используются общие и специальные методы научного познания: историко-аналитический, сравнительно-правовой анализ.

Результаты и их обсуждение. Современные представления о содержании криминологии как науки о преступности и ее предмете сложились далеко не сразу, да и сегодня имеют различное толкование, как в отечественной, так и в зарубежной криминологии.

Криминология – еще не имея даже этого названия – формируется как область научного знания на протяжении XIX – начала XX в. Поскольку в создании науки о преступности в данный период активно участвовали представители различных научных дисциплин, как естественно-научных (медицина, биология, антропometрия, психиатрия), так и гуманитарных (право, социальные науки), содержательно, предметно и методологически наука, с закрепившимся за ней на рубеже XIX–XX вв. наименованием «криминология», с самого начала формируется как интегративное междисциплинарное научное направление. Основным предметом исследования которого становится преступность как сложное социальное, уголовно-правовое,

биопсихологическое явление, ее причинный комплекс, криминальная личность со всеми ее особенностями и криминогенной мотивацией, средства предупредительного воздействия на преступное поведение.

Как справедливо отмечал В.В. Лунеев, характеризуя диалектику взаимообусловленностей и взаимосвязей науки о преступности с другими областями научного знания, «мы можем утверждать, что криминология вышла из социологии, статистики, а на первых своих этапах – из психологии, антропологии и т.д., предопределяя своими результатами фактическую базу данных для уголовного законодательства и уголовного права» [3, с. 27].

Важнейшим элементом предмета криминологии – с самого начала ее развития – являлось учение об уголовном наказании (цели, содержание и направленность, взаимозависимость наказания и преступности, модели и пр.). Неслучайно появление самого термина «криминология» связывается с областью тюремных исследований: американский исследователь Дж.Р. Уилсон (J.R. Wilson) полагает, например, что понятие *criminology* впервые было использовано в 1860 году в статье английского автора Дж. Эварта о санитарном состоянии индийских тюрем [4, р. 64].

Истоки позитивистского подхода к анализу преступного поведения лежат в соединении медицины, психиатрии и криминальной антропологии, нашедшем отражение в антропологической школе криминологии, среди представителей которой наибольшую известность приобрел Чезаре Ломброзо (1835–1909), итальянский профессор юридической медицины в Туринском университете. Исследования Ломброзо в области определения физических и психологических типов преступников и причинного комплекса криминального поведения дали основания рассматривать его не только как одного из основателей биологической (антропологической) школы в криминологии, но и фактического родоначальника криминологии как науки, основанной на опыте, эмпирических данных, эксперименте.

Вскоре после того, как Ломброзо обнародовал свою теорию «врожденного преступника», обосновывая ее, прежде всего, с точки зрения физической антропологии и психиатрии, австрийский юрист Ганс Гросс публикует ряд работ, в которых предлагает свой особый синкретический подход к определению

предметного поля науки о преступности. В трактатах «Уголовное расследование» и «Криминальная психология», опубликованных в переводе на английский язык соответственно в 1906 и 1911 годах [5, xxiii], Гросс разрабатывает методику расследования преступлений, содержание научной экспертизы доказательств в уголовном процессе, т.е. вопросы, которые относятся в современном понимании к области криминалистики и судебной экспертизы, но во взаимосвязи с ними здесь также исследуются проблемы типологии преступного поведения, причинности преступлений, преступной мотивации, относящиеся сегодня к предмету криминологического изучения.

Г. Гросс рассматривает объект исследования весьма широко, выделяя в нем три основные предметные области: криминальную антропологию, криминальную социологию и криминальную феноменологию, которые, в свою очередь подразделяются на ряд направлений: криминальная антропология – на соматологию¹ и «объективную криминальную психологию»; криминальная социология – на криминальную статистику и «социальную криминальную психологию»; криминальная феноменология – на «уголовное судопроизводство», расследование преступлений, и «субъективную криминальную психологию. Кроме этого, он выделяет также такое направление, как «криминальная политика», подразделяя его на уголовное право и пенологию (наука об уголовном наказании). Гросс полагал, что что все эти «родственные научные дисциплины» не могут развиваться самостоятельно, что «возникла необходимость из названных наук, включая и криминалистику, образовать одну самостоятельную из тесно связанных между собой частей группу наук. Будучи вспомогательными науками уголовного права, они должны разрабатываться совместно, во всяком случае оставаясь, так сказать, на службе уголовного права» [6].

Предлагаемая исследователем «система» науки о преступности должна «содержать в себе сведения о проявлении преступления в объективном отношении, с подразделением на проявления общего свойства: существо преступников, их приемы, язык, знаки, симу-

¹ Раздел антропологии, изучающий вариации размеров и форм человеческого тела и его частей.

ляция, ложь, суеверие и т.д. и особенные проявления по отдельным преступлениям... Вторая часть будет содержать исключительно практические сведения: о действиях судебного следователя, о его подготовке, о допросах, об обращении с паспортами, об оружии, следах и т.д. и, наконец, о практических вопросах, возникающих при производстве следствий по отдельным преступлениям» [6].

Следует особо отметить, что в работе «Уголовное расследование» Гросс замечает: «Мы можем напомнить нашим читателям, что тема, которой частично посвящена эта книга, – уголовное расследование. Феноменология – это всего лишь одна из ветвей более широкой науки криминологии» [5, xxiii].

Г. Гросса, таким образом, можно с достаточным на то основанием считать родоначальником широкого понимания науки о преступности, которая включает в себя как теорию преступности и индивидуального преступного поведения, так и прикладную криминологию, исследующую проблемы уголовной политики и уголовного наказания, уголовно-правовых, пенитенциарных и иных средств воздействия на преступное поведение.

Если на начальном этапе развития криминологии в конце XIX – начале XX века в работах как западных, так и отечественных исследователей значительное внимание уделялось указанным проблемам в их комплексе, то во второй половине XX века зарубежная и советская криминология предметно значительно разошлись.

Отечественная школа криминологии при этом после своей реанимации в 50-х годах XX века развивалась главным образом как теоретическая наука, традиционно связанная с наукой уголовного права. Преподавание криминологии на юридических факультетах вузов СССР и в дальнейшем СНГ осуществлялось и продолжает осуществляться преимущественно специалистами в области уголовного права и локализуется на соответствующих кафедрах. Вместе с тем профильной специализированной подготовки криминологов в УВО не ведется (за исключением подготовки научных работников высшей квалификации). Интересно, что, в соответствии с приказом ВАК Республики Беларусь, содержанием специальностей «уголовное право и криминология»; «уголовно-исполнительное право» определено «научно-правовое исследование

методологических, методических, теоретических и прикладных проблем борьбы с преступностью уголовно-правовыми средствами; уголовно-правовых отношений; сущности уголовной ответственности, ее целей и форм реализации; оснований и условий криминализации (декриминализации) деяний; дифференциации и индивидуализации ответственности; исполнения наказаний; механизма детерминации преступности; социальных, правовых и иных форм и методов предупреждения преступлений» [7]. В классификаторах профессий рабочих, должностей служащих стран СНГ профессия «криминолог» отсутствует [8].

В большинстве западных стран криминология считается отраслью социологии (девиантологии) и рассматривается не только как наука о преступности, но и как прикладная наука, а также наука о психологии криминального поведения и социальном контроле. В развитии и преподавании криминологии существенную роль играют данные таких научных дисциплин, как биология, антропология, физиология, медицина, психиатрия, психология, социальное управление, экономика, юриспруденция, политология, пенология и пенитенциарная криминология.

Как отмечают Макмиллан и Робертс, «с одной стороны, криминология, как правило, обращается к вопросу, определяющему дисциплину: что такое преступность? Другие исследователи и теоретики расширили бы это определение, чтобы охватить все или большинство аспектов официальных мер реагирования на преступность, включая полицейскую деятельность, судебное преследование, судебный процесс и уголовное наказание. Можно было бы разбить эту обширную концепцию криминологии на такие дисциплины, как уголовный процесс, пенология или виктимология, или воссоздать ее составные части с точки зрения пересекающихся концепций, таких как регулирование, риск, доверие или восстановительное правосудие. Простое правило, которое следует помнить, сталкиваясь с этим кажущимся буйством теоретизирования, состоит в том, что дисциплинарные различия и конкурирующие концептуализации следует сохранять и использовать только в том случае, если они способствуют пониманию обсуждаемых проблем, вопросов или явлений» [5, xix].

В качестве особого отличия зарубежной криминологии необходимо отметить и то, что в колледжах и университетах ряда западных стран ведется подготовка по специальности «криминология». Специализация и получение степени бакалавра в области криминологии, как это характеризуется, например, на сайте юридического колледжа Университета Аберистуита (Уэльс) (Aberystwyth University) «позволяет развить понимание причин преступности и преступления, влияние на отдельных лиц, общин и общества в целом... Криминология носит мультидисциплинарный характер, и поэтому при изучении причинно-следственной связи и снижения преступности вы будете черпать информацию из широкого круга дисциплин, в том числе психологии, социологии и права... По завершении вашей специализации вы будете обладать навыками, необходимыми для продолжения профессиональной карьеры в таких областях, как полиция, тюрьмы и правосудие в отношении молодежи» [9].

В номенклатуре полицейских профессий ряда стран (США, Великобритания, Канада) криминологи именуются криминальными аналитиками (*criminal analyst*), что подчеркивает содержательную составляющую их деятельности – анализ преступности. Сфера их деятельности отражена, например, в перечне должностей криминологов в полиции Канады:

- криминолог-аналитик,
- аналитик в сфере преступности,
- аналитик в сфере стратегической информации,
- аналитик в сфере (области) тактической информации,
- стратегический аналитик,
- тактический аналитик,
- аналитик в сфере стратегической и тактической информации,
- аналитик-профилактик,
- аналитик в сфере предупреждения преступности,
- стратегический советник-аналитик,
- советник по вопросам планирования,
- координатор в сфере информации о преступности» [10, с. 88].

Вместе с тем, как отмечают исследователи [5, xx], и в западных странах подавляющее большинство университетских криминологов исходят из того, что современная криминология должна быть ограничена рамками теоретической дисциплины. При этом для про-

фессионалов, которые занимаются изучением причинности преступности, криминология – это социальная наука; для тех, кто изучает действия, выбор, психологию или личность преступников, это когнитивная или поведенческая наука; а для тех, кто изучает корреляции между биологическими факторами и преступным поведением, это наука о поведении, изучаемом на основе биологии и генетики. За более чем 100 лет, прошедших со времен выхода в свет работ Г. Гросса, комплексная наука о преступности, включающая в себя как теорию, так и практику противодействия преступности, не сформировалась в том виде, как ее представлял себе австрийский исследователь.

Что касается научного потенциала криминологии, как подчеркивается в ряде криминологических публикаций, он «по-настоящему не востребован властными структурами, не используется при подготовке и принятии законов, при организации борьбы с преступностью, для создания социальных основ профилактики преступлений» [11, с. 11].

В Беларуси, как уже упоминалось выше, подготовка специалистов с высшим образованием по специальности «криминология» не осуществляется. В соответствии с образовательным стандартом высшего образования Республики Беларусь учебная дисциплина «Криминология» отнесена к дисциплинам «компонента учреждения высшего образования». Отсутствует профилизация по криминологии и в рамках специальности «юриспруденция» подготовки в магистратуре.

В последние годы в криминалистической, главным образом, литературе развивается идея создания и преподавания в рамках юридического образования особого учебного предмета «Криминалистическая характеристика преступности» [12, с. 160–163]. В свою очередь, в западной криминологической науке формируется т.н. судебная криминология [13]. Обе эти частные научные теории объединяет содержательно стремление соединить уголовно-правовые, криминологические и криминалистические теоретические и методические подходы к изучению преступности и преступников в целях решения следственных и юридических проблем.

Судебная криминология как учебный предмет предназначена для того, чтобы дать студентам прикладное представление о характере и масштабах судебно-медицинской

экспертизы, которая опирается на исследования, теорию и знания, полученные в области криминологии, зависит от них и взаимодействует с ними. Она также предназначена в качестве предварительного руководства для практикующих криминологов, работающих в смежных областях уголовного правосудия, особенно когда они участвуют в проведении расследований, судебных разбирательств или предоставляют экспертные заключения или свидетельские показания.

В отечественной науке понятие «судебная криминология» отсутствует.

В теории и практике судебной экспертизы, наряду с такими видами экспертизы, как культурологическая, психологическая, лингвистическая и другие, применяется, хотя и не часто, т.н. «судебная криминологическая экспертиза», как «новое направление» в использовании специальных знаний в рамках «экспертологического подхода к оптимальному обеспечению расследования преступлений» [14, с. 140].

В перечне экспертиз и исследований на сайте Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь судебная криминологическая экспертиза отсутствует, а само это понятие легального закрепления не имеет [15]. В нормотворческой деятельности Республики Беларусь получил закрепление лишь институт обязательной криминологической экспертизы законодательства, призванный выявлять и устранять правовые нормы криминогенного характера, являющийся составной частью системы предупреждения и социально-правового контроля преступности [16].

В соответствии со статьей 226 УПК Республики Беларусь, экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности. Участие эксперта предусмотрено и на стадии судебного разбирательства. Экспертом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, которому поручено проведение экспертизы (ст. 61 УПК Республики Беларусь). Заключение эксперта – это процессуальный документ, содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства,

ремесла и иных сферах деятельности. Заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, однако несогласие их с заключением должно быть ими мотивировано (ст. 95 УПК).

Из этих определений вытекает, что судебная экспертиза может включать в себя и криминологическую, основанную на специальных знаниях эксперта в области криминологии. Законодательно, однако, это никак не определено.

Немногочисленные публикации, использующие данное понятие, посвящены методике расследования организованной преступности, экстремистских движений, например, «А.У.Е.» [17].

Основатели современной криминологии, а впоследствии и судебной криминалистики, были практиками, которых интересовали специфические потребности в изучении конкретных случаев, а не просто широкие социальные исследования. Их определяли проблемы, с которыми они сталкивались в уголовных и даже гражданских делах. Когда криминология зарождалась как формальная область исследований, толчком к этому послужила необходимость изучения конкретных случаев, требующая от участников привнести в свое понимание все, что может дать наука. Суть практики заключалась в сборе знаний, установлении научных фактов, ответах на вопросы, позволяющие определить личность преступника и его поведение и соотнести их с конкретным контекстом.

Со временем, однако, ситуация изменилась, криминология приобрела чисто теоретический характер, к тому же практически не связанный с правоприменением.

Заключение. Решение исследуемых выше проблем требует целенаправленных мер по развитию как общей теории криминологии, так и связи ее с практикой деятельности правоохранительных органов по противодействию и предупреждению преступности в стране. Одним из частных аспектов этой проблемы является разработка и введение в учебный процесс для студентов уголовно-правовых специализаций учебной дисциплины (спекурса) «Судебная криминология». Спекурс следует рассматривать как реализацию прикладного аспекта криминологии и уголовного процесса, обеспечивающего изучение преступности и личности преступ-

ников в конкретных целях решения следственных и юридических вопросов. Этот предмет позволяет дать студентам, изучающим криминологию, углубленное представление об уголовном правосудии и судебной экспертизе, познакомит их с различными прикладными вопросами, с которыми они столкнутся в практической правовой деятельности.

Выдающийся российский криминолог А.И. Долгова афористично заметила однажды: «Криминология – это наука, дающая знания, без которых реагирование на преступность – это реагирование слепых и вслепую» [18].

Научный потенциал криминологии по-настоящему сегодня не востребован в правоприменительной сфере, в том числе и для решения важнейшей социальной задачи – профилактики криминального поведения, повышения эффективности уголовной политики в целом, и уголовного наказания, в частности.

Придание криминологическому образованию большей практической направленности позволит не только дать новый импульс развитию криминологической теории, но и стимулировать процесс применения новых знаний в правоприменительной практике.

Литература

1. Судакова, Т.М. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций / Т.М. Судакова, В.А. Номоканов // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 531–540.
2. Шелухин, Н.Л. О целесообразности введения в юридических вузах специализации по криминологии и профилактике преступлений / Н.Л. Шелухин, А.Н. Шелухин // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2019. – Т. 13, № 5. – С. 707–713.
3. Титаев, К.Д. Манифест новой количественной криминологии. «Уголовная политика с опорой на данные» / К.Д. Титаев [и др.] // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. – 2018. – Т. 9, вып. 1. – С. 91–101. – URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/manifest-novoy-kolichestvennoy-kriminologii-ugolovnaya-politika-s-oporoy-na-dannye.pdf>. (дата обращения: 25.09.2024).
4. Курс мировой и российской криминологии [Текст]: учебник: [в 2 т.] / В.В. Лунеев; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – Москва: Юрайт, 2011. – Т. 1. Общая часть. – 1002 с.
5. Wilson, J.R. The word criminology: a philology and a definition / J.R. Wilson // *The Criminology, Criminal Justice, Law & Society*. – 2015. – Vol. 16. – № 3. – P. 61–82.
6. Forensic Criminology / ed.: Wayne A. Petherick, Brent E. Turvey, Claire E. Ferguson (2009). – URL: https://booksite.elsevier.com/samplechapters/9780123750716/Sample_Chapters/01~Front_Matter.pdf (date of access: 25.09.2024).
7. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – СПб., 1908. – URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gross/gross.htm> (дата обращения: 21.09.2024).
8. Приказ Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 4 июля 2018 г. № 161. – URL: <https://vak.gov.by/node/1117> (дата обращения: 05.10.2024).
9. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Занятия». – URL: https://profmed.lprof.by/kcfinder/upload/files/ОКРБ_14-2017%281%29.pdf (дата обращения: 30.09.2024).
10. Криминология за рубежом. – URL: <https://www.hotcourses.ru/study/training-degrees/international/criminology-courses/cgory/ee.24-4/sin/ct/programs.htm> (дата обращения: 30.09.2024).
11. Аванесян, В.В. Профессия кримиолога в России и в зарубежных странах: сравнительное исследование / В.В. Аванесян // *Вестник Московской финансово-юридической академии*. – 2012. – № 2. – С. 86.
12. Клейменов, М.П. Престиж криминологии в мире и в России [Текст] / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2012. – № 1(19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestizh-kriminologii-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 30.09.2024).
13. Ишигеев, В.С. Криминалистическая характеристика преступлений: фантом или реальность? / В.С. Ишигеев, А.В. Пузикова // *Юристы-Правоведы*. – 2018. – № 3(86). – С. 160–163.
14. Forensic Criminology / ed.: Wayne A. Petherick, Brent E. Turvey, Claire E. Ferguson (2009). – URL: https://booksite.elsevier.com/samplechapters/9780123750716/Sample_Chapters/01~Front_Matter.pdf (date of access: 30.09.2024).
15. Седнев, В.В. Судебная криминологическая экспертиза: Экспертологический аспект / В.В. Седнев // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2023. – № 3(38). – С. 138–142.
16. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. – URL: <https://sudexpert.gov.by/ru/expertise.html> (дата обращения: 10.09.2024).
17. О криминологической экспертизе: Указ Президента Республики Беларусь 29 мая 2007 г. № 244 (в редакции Указа от 18 марта 2021 г. № 11) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
18. Кремлев, М. В. Криминологическая экспертиза обстоятельств, свидетельствующих о функционировании экстремистской ячейки «А.У.Е.»: объекты, задачи исследования и формы выводов / М.В. Кремлев // *Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тезисов выступлений и докладов: в 2 т. – Рязань, 2022. – Т. 2. – С. 444–446.*
19. Долгова, А.И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность [Текст] / А.И. Долгова. – URL: <http://crimas.ru/?p=3441> (дата обращения: 10.09.2024).

Поступила в редакцию 07.10.2024